

ЭХО БЕСЛАНСК ОЙ ПЕЧАЛИ

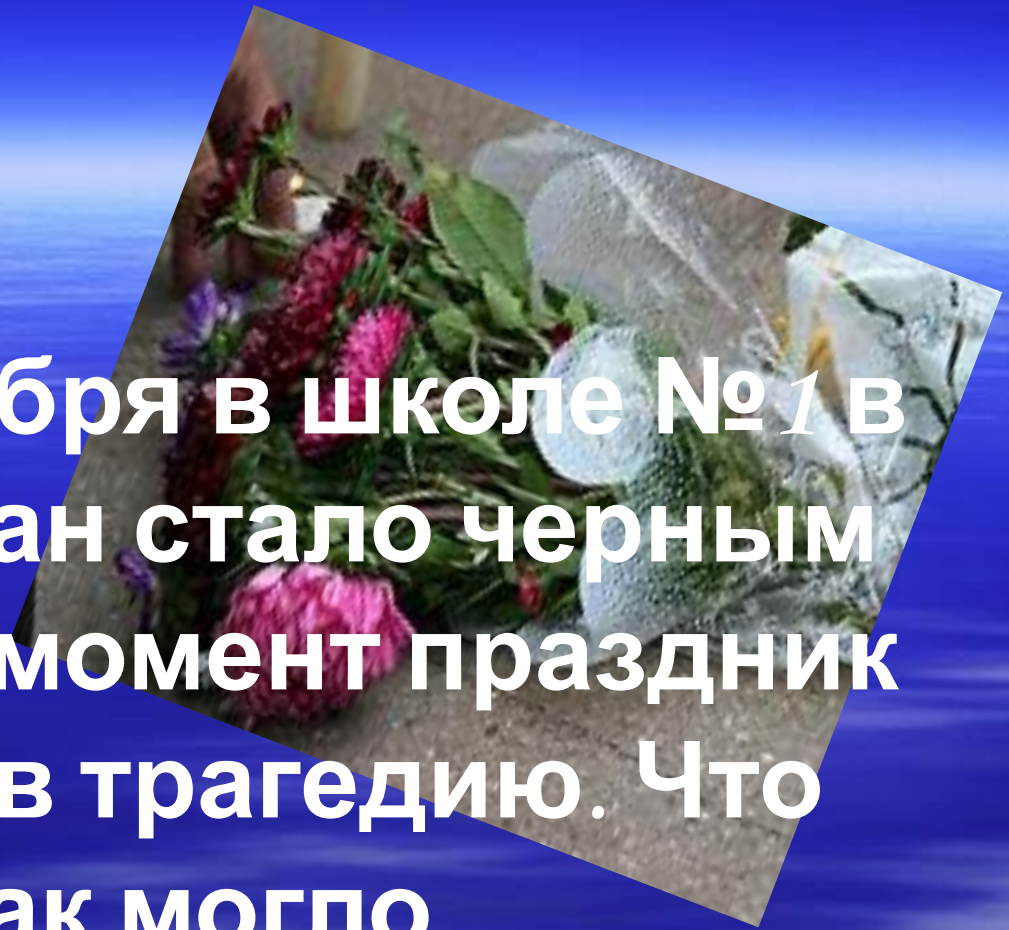

Маленьким жителям Беслана, чьи имена навсегда останутся в памяти человечества, их учителям, наставникам, до последней минуты сердцем прикрывавшим своих питомцев и разделившим тяжесть выпавших на их долю испытаний, несгибаемым отцам и матерям Беслана – всем тем, кто погиб в темном пекле пылающего ада и кто выжил в эти страшные сентябрьские дни, посвятили мы наш классный час...

- Первое сентября в школе №1 в городке Беслан стало черным днем. В один момент праздник превратился в трагедию. Что произошло, как могло получиться, что цветы первоклашек, принесенные учителям, валяются в лужах крови?

День второй. В случае штурма боевики угрожают взорвать школу. Их, тем временем, давно просят только об одном – передать детям воду и еду. Продовольствие подвозят в коробках, но террористы не пропускают. Любому переговорщику угрожают расправой, в том числе и доктору Рошадю которого сам

Террористы, переговорив с бывшим ингушским президентом Русланом Аушевым, отпустили 26 человек – женщин с грудными детьми. Наверное, это была первая и последняя хорошая новость с момента захвата школы.

*...Несколько дней
назад мальчик
вышел на балкон и
увидел, как ангелы
медленно летят по
сиреневому небу.
Они были в белых
платьях, с
розовыми и*

- Утро третьего дня для террористов стало последним, как и для многих заложников. Все произошло внезапно. Спасатели пошли в школу забирать тела убитых. В это время в спортзале что-то взорвалось. Когда дети убежали через дыру в стене от взрыва, террористы из школы стреляли им в спину. К уцелевшим, уже не обращая никакого внимания на пули, навстречу бежали родственники и военные. Заложников вели, подхватывали на руки...

- Почти все школьники были в майках и трусиках – в школе была страшная жара. Несмотря на шок, первое, что просили дети, - пить.

Позывные «Рубин», «Агат» и еще десятки других в эфире теперь кричали об одном: «Скорую помощь сюда, срочно!» Местные жители руками расчищали коридоры из автомашин и автобусов для машин медиков.

родных среди убитых, плакал офицер, у которого на руках умерла девочка. На следующий день он сказал: «Все это можно было бы назвать победой, если не знать, какой ценой».

сентября в г. Веселая погибли 997 человек, из них 180 детей, 15 учителей, более 900 человек получили ранения...

огней
Мельканье лиц детей
Беслана.

Убитых горем матерей
рыданье.

О, Господи, скажи доколь
Назначил людям ты
страдания?

От рук бездушных палачей
Детей загубленных, безгрешных
Теперь заменит свет свечей,
Но не излечит безутешных.

Останется нам, как на Грех –

На память погребальный звон.

Не раздастся детский
смех,

Один лишь плач и боли
стон

Останется нам, как на грех

–

На память погребальный

школы, но и там люди стараются разговаривать
В Беслане по-прежнему тихо. На улицах пусто,
везде заклопнулись ворота в домах, где уже похоронили
слезы погибших заложников. Многолюдно лишь у развалин
зданий школы, но и там люди стараются разговаривать
вполголоса. Только листва окрестных садов шумит,
словно крылья ангелов, носящих над истерзанным
зданием души убитых здесь детей.

A group of people is gathered for a protest or demonstration. In the foreground, a large white banner is held up, featuring the Russian text "МЫ ПОМНИМ" (We remember) and "Беслан и скорбим" (Beslan and we grieve). The background shows several individuals, including a woman on the left and a man in the center, looking towards the right. The scene is lit with a mix of blue and orange light, suggesting an outdoor setting during dusk or dawn.

МЫ ПОМНИМ

Беслан и скорбим